

ГОНГ

Газета о нашей гимназии

12 мая 2000 года №12(25)

**Еще амуры, черти, змеи
На сцене скачут и шумят...**

А.С. Пушкин. "Евгений Онегин".

Весь мир - театр...

В.Шекспир, "Как вам это понравится".

Школа сродни театру...

Школа сродни театру: бурлят нешуточные страсти, сталкиваются мировоззрения, яркие индивидуальности, по традиции, носят маски – обаятельные, гротескные, устрашающие и внушающие трепет.

Постановка только выигрывает оттого, что во многих персонажах узнаются известные маски – типажи (кардинал коварен и басист, Норфолк прямолинеен и простодушен). Тем более становится очевидным, что учителя всегда стоят на подмостках в свете рампы. В исполнении признанных авторитетов, рискнувших на преображение, накал действия усиливается. Зал сопереживает героям – это ли не награда артистам? Я аплодирую смелости, страстности, артистизму и самоотдаче всех действующих лиц этого спектакля и этой школы. И завидую их молодости.

Наталья Васильева, мама Алеси Васильевой (8г)

О спектакле “Королевские игры”.

Атмосфера исторической эпохи – годы правления Генриха VIII и его история любви к Анне Болейн. В роскошных мантиях и платьях любимые учителя. Учителя играют самих себя, возможно, сами не отдавая себе в этом отчет. За гротескными жестами на сцене постоянно угадываются их каждодневные движения в классе у доски. То есть учителя не играли вообще (сугубо личное мнение!). Засчет этого исторические герои на сцене нам близки,

“знакомы”. Некоторые учителя играли профессионально, мы даже знали, что они учились играть, но игра именно этих “актёров” была от меня дальше, оставалась более холодной, неиндивидуальной. В этом парадокс профессиональной, холодной игры и близкой и тёплой, которая вообще едва ли является игрой. Именно это было интересно наблюдать в “Королевских играх”.

Алеся Васильева, 8²

О спектаклях “Королевские игры” и “Голый король”.

Оба спектакля о любви. Присутствуют и другие чувства, интрига густа и драмы нешуточны. Но оба спектакля о любви, чувстве универсальном и злободневном. В “Королевских играх” играют учителя для своих учеников, и ситуация подобна хождению по лезвию ножа. Самый напряжённый момент оказывается смещённым в преддверии спектакля, когда Елена Дмитриевна уведомляет зрителей о намерениях труппы и просит снисхождения. И

эта просьба не пустая. В “Голом короле” играют сами ученики, и пружина закручивается сильнее, игра смешиивается с жизнью, и дух захватывает у исполнителей. Если спектакли соперничали, то победа за учениками, в скобках заметим, благодаря учителям.

К.В.Коняев,
дедушка Алеси Васильевой (8²).

О спектакле “Генеральная репетиция”.

Как и все спектакли, “Генеральная репетиция” была хорошим. Несколько удивила отсылка, пародия на советский театр, но всё же это было интересно смотреть. Спектакль публике понравился. Со слов Насти Серёгиной все ожидали накладок, и, может быть, какие-то и были, но в таком спектакле, при таком сюжете накладки трудно заметить, если они и есть, но они органично вписываются в контекст. Сюжет был очень забавным, очень естественным для пародии на советский театр, но на самом деле сама идея о спектакле в спектакле, или даже двух спектаклей в одном, необычна. Об актёрах сказать что-либо трудно. Лично мне понравились почти все. А вы судите сами. В заключение могу сказать, что поставлен он был, конечно же, замечательно, несмотря на то, что до экзаменов оставалось не так уж и много времени.

Алеся Васильева, ученица 8²

Наши мысли о спектакле 10-х классов «Генеральная репетиция».

Впечатления от своего спектакля трудно понять, еще труднее выразить. Я не удовлетворена в полной мере. Возможно, все не работали в полную силу. Я уверена, что спектакль можно было сделать лучше, эффектнее. Но и так он был на надлежащем уровне, и реакция зала мне показалась совершенно неадекватной.

Наш спектакль мне очень понравился. Хотя мы тратили на него очень много сил, он очень сдружил нас. Это было очень приятно. Все помогали друг другу, каждый прочувствовал роль других и всеми силами старался им помочь, подыграть. По-моему, это очень важно для такого массового спектакля. Если бы каждый был сам по себе, ничего хорошего бы не получилось. Мне кажется, что просто необходимо устраивать Театральные фестивали. Без них изменилась бы атмосфера в самой школе. Надеюсь, что после нашего выпуска спектакли в школе будут продолжаться.

Наш спектакль мне показался довольно удачным. Зрителям, по-моему, тоже понравилось. Сыграли мы очень даже неплохо. Все друг друга поддерживали и помогали друг другу. Актеры не переигрывали, не было и фальшивых сцен. А пошлости почти все убрали, или они так органично вошли в действие, что всем понравились. Конечно, большую работу проделала Маргарита Анатольевна, сделав просто конфетку из ничего. На первых репетициях спектакль никому не нравился, никто не видел смысла в нем, однако всё получилось как нельзя лучше.

Что касается спектакля «Генеральная репетиция», то очень странно говорить о нем, так как почти все у нас принимали в нем участие и не могли видеть его со стороны. Честно говоря, мы не ожидали, что придет столько народа, и почти всем наш спектакль понравится. Для меня самым интересным было время, проведенное на репетициях по субботам; примерно за неделю до

премьеры мне хотелось, чтобы этот день поскорее наступил, чтобы посмотреть на итог наших собраний. После спектакля, на следующий же день, почувствовалась, наконец, свобода, теперь можно было время с пяти до одиннадцати по субботам проводить так, как ты хочешь, но вместе со свободой пришла какая-то опустошенность, как будто что-то важное куда-то пропало, и пришлось все выходные делать уроки и готовиться к экзаменам.

От спектакля у меня осталось очень яркое впечатление. Я не участвовала в спектакле, но много раз была на репетициях, поэтому было особенно интересно посмотреть, что выйдет из этой затеи. Если честно, то я думала, что будет все гораздо хуже. Я не ожидала, что спектакль получится настолько ярким и смешным. По-моему, этот спектакль открыл новые таланты в 10-й параллели; он заставил по-другому посмотреть на моих друзей и знакомых. Как ни избито это звучит, но, действительно, спектакль сблизил нас. Конечно, закадычными друзьями мы не стали, но побольше понимания никому не помешает.

Очень здорово, что мне удалось принять участие в спектакле, я всегда об этом мечтала. Мне очень нравится играть на сцене. Очень весело было на репетициях. Конечно, мы все очень устали, но было так здорово. Я думаю, что это все очень сближает. Было классно всем вместе выступать, всем переживать. Не знаю, хорошо у нас получилось или нет, но мне все это доставило большое удовольствие.

Мне кажется, что мое мнение по этому поводу не будет объективным, так как я участвовал в представлении, но, мне показалось, спектакль понравился зрителям, а это самое главное, и ради этого и ставится любое представление. Конечно, были некоторые недоработки, но в целом получилось очень интересно как для зрителей, так и для самих актеров.

Выступление директора гимназии Ю.В. Завельского “Мой XX век”

В гимназии №1543 происходил тематический вечер, посвящённый концу XX века. Героем этого вечера был директор гимназии Юрий Владимирович. Он рассказывал о своей жизни, которая началась и продолжается в XX веке. Жизнь Юрия Владимира стала сложная и очень интересная.

Юность его проходила в годы войны. Они с сестрой остались одни, но, несмотря на все трудности, выжили. Сначала Юрий Владимирович работал на заводе и только потом стал учителем. И по сей день он работает в школе. В своей жизни Юрий Владимирович был знаком со многими

известными людьми: Маршаком, Ахматовой. Также Юрий Владимирович работал в театре. Он ходил практически на все спектакли, даже по несколько раз, и очень полюбил театр.

Жизнь Юрия Владимировича заслуживает внимания и уважения. Вся школа благодарна ему за замечательный рассказ.

Мы слышали выступление Юрия Владимировича «Мой ХХ век».

Выступление Юрия Владимировича понравилось живостью, эмоциональностью, полнотой отражения общественных настроений на протяжении всего века. Его личное впечатление, на чём он акцентировал внимание, оказалось очень адекватным, и через собственную жизнь он смог охватить все культурные перемены, меняющийся дух общества и времени. Удачно попытались приблизить атмосферу выступления к домашней, уютной. Это смотрелось очень оригинально на фоне предыдущих праздников Дня Культуры.

Я очень рада, что мне удалось услышать воспоминания о двадцатом веке. Для меня было важно узнать о культурной стороне жизни общества. Я поняла, что я столького не знаю. Мне было интересно услышать этот рассказ, особенно из уст увлеченного человека. Я думаю, что сейчас практически невозможно найти человека, который бы столько любви отдавал искусству. Во всём: в речи, в манерах, в жестах, - видно, что искусство – это именно часть жизни, без которой невозможно было бы представить своё существование. Конечно, впечатления эти были субъективны, но это не важно, ведь мы же не на лекции по истории. Я могла бы слушать эти воспоминания часами, настолько это захватывает. Особенно поразил меня рассказ о военных годах. Сколько же сил нужно человеку, чтобы выдержать все испытания и остаться верным самому себе. Я искренне могу сказать, что этот рассказ не был для меня пустым времяпрепровождением, наоборот, в моей душе он оставил неизгладимый след.

Молосова Света, ученица 10 «Г»

История глазами человека, много пережившего...

История глазами человека, много пережившего и рассказывающего это – всегда очень интересно, каким бы далеким и невообразимым для вас временем то не было. Это лучший способ изучать историю не как условную систему дат и событий, а как множество прожитых жизней разных людей. Тем более это интересно, если рассказчик – наш директор, которого мы ежедневно видим, но почти не знаем и не догадываемся об эпохе, в которой он жил до нашего рождения, о его отношении к ней. Гораздо лучше изучать историю в беседе с человеком, чем по книге, хотя бы потому, что с книгой не поспоришь. И поэтому, так как рассказ Юрия Владимировича Завельского был чрезвычайно интересен, предлагаю в будущем устраивать подобные встречи, как с ним, так и с другими людьми, ибо, чем больше мнений можно услышать, тем лучше.

По-моему, если бы не было таких выступлений, была бы прервана связь с другой эпохой. Очень важно, чтобы эта связь была сохранена. Без неё очень многое может оказаться нами не понято.

Когда я узнала о том, что директор нашей школы будет проводить встречу со своими

воспоминаниями о двадцатом веке, первой моей реакцией было удивление. Действительно, все девять лет, что я учусь в 43-й, для меня он всегда был неким неопознанным объектом, хотя и совершенно неотделимым от школы. К моему появлению в гимназии, Юрий Владимирович уже не преподавал, и видеть его я могла лишь случайно. Встречаясь с нами, козявками, в коридоре или на лестнице, он неизменно вежливо отвечал на наши вежливые приветствия – но, кажется, ни разу не взглянул, с кем именно он здоровается. Оно и неудивительно, ведь страшно подумать, сколько народа побывало здесь за прошедшие 25 лет. Для меня же директор школы (во всяком случае, до этой встречи) оставался загадкой.

Свое выступление (которое, вопреки моим ожиданиям, представляло собой не беседу, а монолог) Юрий Владимирович начал несколько неожиданно – безо всякого вступления или прелюдии. «Мой двадцатый век, – какой он?». Это как медленное погружение в атмосферу времени, мне оно почему-то напомнило начало фильма «Маленькие трагедии» («Ужасный век, ужасные сердца...»). И ещё мне показалось странным то, что двадцатый век, который я всегда считала своим (что

ни говори, а вся моя жизнь прошла в нем), делится на «мой век» или «их век». Причем двадцатый век Юрия Владимировича от моего сильно отличается. Со стороны это кажется само собой разумеющимся, но бывает, что такая прописная истина внезапно «доходит» до человека.

А ещё до меня (как, наверное, и до многих других в зале) «дошло», что я этого века совсем не знаю. Что я с трудом вспоминаю, кто такой Качалов, а о Камерном театре даже и не слышала. Между тем, как в рассказе Юрия Владимировича эти люди как-то оживали, вставали перед глазами зрителя галереей старых портретов – и было до безумия обидно, что мы так и не узнаем даже как они выглядели. Казалось, ещё немножко, и я схвачу этот голос, интонацию, эту посадку головы... Я сидела, откинувшись на спинку стула, но когда Юрий Владимирович рассказывал о том, как Ольга Леонардовна Книппер-Чехова велела ему когда-то сидеть прямо – это признак аристократичности – спина у меня выпрямилась сама.

Но больше всего мне запомнилось, как (даже не что, а именно как) директор говорил об Ахматовой. Он рассказывал о ней так, как будто до сих пор не может до конца осознать, что и вправду

видел её, говорил с ней.

Директор закончил. Как-то очень гладко и ровно. Сразу было видно, что была в его речи завязка, кульминация, а теперь начинается заключение. И композиция кольцевая (я помню, это было моей первой мыслью, как только я встала). Его речь оказалась удивительно законченной. С явной импровизацией, когда видно, что оратор «как он дышит, так и пишет», эта речь сочетала в себе какую-то особую продуманность, как если бы была написана заранее. Своему многолетнему учительству (или, быть может, театру) Юрий Владимирович обязан и совершенно поразившим меня отношением к аудитории. К примеру, он почти не сидел, а если и садился в специально поставленное кресло, извинялся и почти тотчас же вставал, как будто чувствовал себя неловко.

Конечно, время не повернуть вспять, и мне никогда уже не услышать Алису Коонен и не увидеть «Чайку» старого МХАТа. Но границы «моего» века как-то расширились, из тридцати лет, знакомых мне по рассказам родителей он превратился в столетие и обрел целостность, и произошло это, конечно, благодаря этому выступлению.

*Быть змурь, черти, змеи
На сцене скакут и шумят...*

А.С. Пушкин. «Евгений Онегин».

Весь мир - певец...

В.Шекспир. «Как вам это понравилось?»